

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

С.А. Кротова

ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ

(о Целуйко (Пауль) Фриде Яковлевне)

Фрида Яковлевна родилась в мае 1939 г. в деревне Роледер Красноярского района Саратовской области. Её родители, Дина Францевна и Яков Яковлевич Пауль, также родились в деревне Роледер соответственно в 1909 и 1901 г., здесь впоследствии сыграли и свадьбу. В семье Пауль росло пятеро детей. Старшие сёстры были сводными, от первых браков родителей: Мария от первого брака отца, а Эмма от первого замужества матери. Во втором браке родились Фрида Яковлевна, её родной брат Владимир и сестра Лидия. В родной деревне семья жила достаточно обеспеченно. У Паулей были свой дом и большое хозяйство: разводили кур, индюков, гусей, свиней, коз, коров. Всего было в достатке.

Спокойная и размеренная жизнь семьи в корне изменилась с выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. Фрида Яковлевна вспоминает рассказы родителей о немедленных и быстрых сборах. В дорогу успели взять немного: швейную машинку, плюшевое пальто мамы, пальто отца, полотенце и ещё какие-то незначительные вещи. Семью отправили в Новосибирск, откуда позже переселили в Нарым, где прожили года два, затем немцев расселили по деревням. Семью Пауль отправили в Нестерово. Самое сильное воспоминание о Нарыме – болезнь Фриды малярией, когда она лежала на русской печки и её всю лихорадило.

В Нестерово отец работал на тракторе, молот зерно на мельнице. Мама тоже бралась за любую работу, чтобы прокормить семью, работала и на хозработках, и на покосе, и в детском садике. Фрида Яковлевна с трудом говорит о тяжёлой жизни в первые годы поселения в Сибири. Особенно ей запомнилось жильё, в котором семье пришлось прожить около 1–2 лет, тогда Фриде было 5 лет. Это была полуземлянка, которую построили сами. Полуземлянка представляла

собой вырытую в земле яму, земляные стены укрепляли и над ними возводили дощатые стены, в которых имелось небольшое окошечко для прохождения света. На дощатые стены опиралась двускатная крыша, тоже из досок. Пол полуземлянки посыпали песком, на зиму старались его утеплить, стелили сено или солому. Внутреннее обустройство состояло из нар, на которых спали, подстилая солому или сено. Позже стали изготавливать своеобразные матрасы – мешки, набитые той же соломой или сеном. Солому в мешках приходилось часто менять, так как она быстро сбивалась. К незатейливым предметам мебели относились скамейки, сделанные своими руками.

Затем в Нестерово семье выделили небольшую квартиру, состоявшую из маленькой комнаты и кухни. Мебели было немного: скамейка, стол, своеобразная вешалка из прибитой к стене палки с гвоздями для одежды, прикрытой занавеской. Позже в квартире появилась деревянная кровать с настилом из досок. Кровать украшали наволочки и свесы с кружевной отделкой, выглядывавшие из-под покрывала. Постельные принадлежности крахмалили. Дина Францевна пыталась облагородить скромное жилище. Белила стены разведённой жёлтой глиной-«охрой», которую брали из горы, расположенной неподалеку. Стены приобретали желтоватый цвет. Извести было мало, и то её небольшое количество, что имелось, Дина Францевна разводила и рисовала ею на поверхности стен белые цветочки. Шила занавески из марли, крахмалила их и рисовала на них цветы. Мама была рукодельницей, сама шила одежду.

С пропитанием приходилось тоже нелегко, почти все вещи, взятые с собой в дорогу, были обменены на продукты – брюкву и картошку. В пищу шла крапива, лебеда, весной перекапывали поля с картошкой, пытаясь найти в земле оставшиеся клубни. В это время местное население, главным образом русские, жило хорошо, оно рыбачило, сажало картошку. К немцам относились недружелюбно, нередко обзывали их.

Через какое-то время колхоз дал семье тёлочку, чтобы она обзавелась коровой, но молока не видели, потому что почти весь надой должны были сдавать на маслозавод. Взамен молока с маслозавода возвращали обрат, который и пили. Из небольшого количества оставшегося молока сбивали масло. Чтобы приобрести самые необходимые вещи (спички, соль, керосин), детям приходилось ходить в другую деревню и на базаре продавать масло, яйца. Дети шли босиком и, лишь придя в другую деревню, одевали суконные тапочки,

которые очень берегли, так как больше никакой обуви не было. Ярким воспоминанием для Фриды Яковлевны стало сватовство к старшей сестре. На него сваты принесли в дом невесты кулёк конфет-карамельек. Маленькая Фрида взяла кулёк и вышла на улицу, местные ребяташки быстро разобрали конфеты. Ей самой досталась только одна последняя конфетка. Тогда она в первый раз узнала вкус карамели «Фруктовой» и до сих пор помнит его как что-то необыкновенное.

За хозяйством приходилось следить девочкам. Они готовили еду, убирали в доме, ухаживали за единственной коровой, потому что родители целыми днями работали, стараясь прокормить семью. Фрида Яковлевна вспоминает, что жили очень бедно, одежды было мало, даже в школу не в чем было ходить.

Пищу готовили в русской печи. Это была чаще всего картошка, запечённая с небольшим количеством молока, и хлеб, который делали из тёртой картошки с добавлением горстки муки. Получали муку с помощью зернотёрки, состоявшей из двух жерновов. Также толкли зерно с помощью следующего приспособления: ставили две вертикальные жерди, сверху на них клали ещё одну – горизонтальную, к которой привязывали верёвку, а к её концу прикрепляли пест и ставили под ним ступку с зерном. Пест с помощью верёвки поднимали и опускали в ступку, размельчая таким образом зерно. На трудодни давали горох, зерно. По обычным дням варили горошницу и различные блюда из капусты.

Фрида Яковлевна рассказывает, что, несмотря на тяжёлое время, было место и для праздников. Она помнит, как на Новый год ходили славить по домам, но не рядились. Колядующих угощали печёными калачиками. Стесняясь петь песни, она не выступала вперед, а старалась держаться за спинами сверстников и вместе с ними тоже получала угощение. На улицах на Новый год гуляли и шумели. Из религиозных праздников отмечали Рождество и Пасху. На Рождество пекли фигурное печенье в виде куколок из пшеничной муки. Пост не соблюдали. Перед Пасхой, к Вербному воскресенью, ходили в лес за веточками вербы, которые то распускались к этому времени, то нет. На Троицу рвали в лесу цветы, дети качалась на качелях, к этому дню для угощения пекли калачики. Женщины на тарелочках разносили их, угощая ребяташек. Маленькой Фриде запомнились и вечерки, на которые ходили её старшие сёстры. Если было лето, то молодёжь собиралась на улице. Обязательным участником сборов

считался парень, играющий на балалайке. Зимой собирались во вместительных домах.

Подросши, Фрида Яковлевна уже сама пошла работать, вначале устроилась в семью нянкой, а затем её взяли работать учеником повара в столовую, где она и проработала 35 лет. Хорошо помнит самые старые улицы в Парабели – Советскую и Шишкова.

В Парабели она познакомилась со своим будущим мужем, Петром Целуйко. Семью мужа в 1930-е гг. раскулачили и сослали в Новосибирскую область. Отца расстреляли, и мать осталась одна с шестью детьми. Сын Пётр, отслужив в армии, вернулся в Парабель и работал здесь шофёром. После его возвращения из армии он и познакомился с Фридой, так как жили они в соседних домах. Сначала дружили, а потом и расписались. Замуж Фрида Яковлевна вышла рано, в 18 лет. Пётр Иванович приезжал свататься вместе с другом к её родителям, прося выдать за него дочку. Решение о «выданье» дочери принимал Яков Яковлевич, и за непринуждённым разговором дал согласие Петру, по случаю положительного решения выпили самогон. Свадьбу справили в октябре у родителей мужа, здесь же и поселились. Хоть жили и небогато, но на свадебном столе стояли разные блюда: винегрет, тушёная капуста с мясом, картошка с мясом, пирожки. По случаю свадьбы мама Фриды Яковлевны выгнала две четверти самогонки.

После того как Фрида Яковлевна вышла замуж, она смогла открепиться от деревни Нестерово и полноправно поселиться в Парабели. Первые годы молодожёны жили в доме родителей мужа, где ютились 9 человек – свекровь, братья Петра Ивановича и он сам с женой и родившимся ребёнком. В браке с Петром Ивановичем у Фриды Яковлевны родились две дочери – Надежда (сейчас живет в Тольятти) и Татьяна (в Томске). Обе дочери получили профессию товароведа. На первые накопленные деньги Фрида Яковлевна купила стёганое атласное одеяло и новое пальто. После рождения второй дочери, Татьяны, Пётр Иванович устроился работать на катер.

В 1961 г. семье Целуйко дали отдельную квартиру в помещении бывшей конторы, поделенном на две части, а в 1983 г. за многолетнюю работу райпотребсоюз выделил Фриде Яковлевне квартиру в новом двухквартирном доме. В этом доме она живет по сей день. Хозяйственные постройки на территории усадьбы поставил сам Пётр Иванович со своим братом – это стайка для кур, стайка для свиней и дровенник между ними. Все хозяйственные постройки рас-

положены в один ряд. Сейчас стайки используются как сараи. Также было перестроено крыльцо дома, его перенесли ближе к хозяйственным постройкам, для удобства. Мебель – шкафчики, сундуки, этажерки, комоды – покупали, в Парабели был мастер по её изготовлению.

После отмены комендатуры в 1953 г. родители Фриды Яковлевны переехали к родственникам Дины Францевны на Алтай. Там они получали пенсию в размере 12 рублей. Яков Яковлевич продолжал работать, получил квартиру в Алтайском крае. Там и похоронил супругу, Дину Францевну, в 70-летнем возрасте. Сам же в 1990-е г. уехал с дочерьми Лидией и Эммой в Германию, где умер в возрасте 96 лет. Брат Владимир, как и Фрида Яковлевна, остался жить в Парабели.

Из традиционных немецких блюд в семье Фриды Яковлевны готовили кухне – большой пирог с вареньем, посыпанный крошками, сделанными из масла, сахара и муки. Также пекли рыбные и сладкие пироги, пирожки с капустой, ягодой.

Мать, Дина Францевна, была верующим человеком, её крестили в Поволжье в костёле, своих детей она тоже учила молиться. С собой в Сибирь привезла молитвенную книгу на немецком языке. Фриду Яковлевну также крестили в католическом костеле, но обряд крещения своих дочерей она велела провести в православной церкви. Дома родители говорили по-немецки, но, как призналась сама Фрида Яковлевна, она стеснялась родного языка, старалась не говорить на нём, и поэтому плохо его знает.

Сегодня дом и участок Фриды Яковлевны выглядят аккуратно и ухоженно. Фундамент дома выбелен, забор покрашен, грядки, расположенные симметрично, прополоты. В нескольких местах разбиты клумбы с различными цветами. Для удобрения растений она применяет золу, используя для её просеивания оригинальное сито квадратной формы. В самом доме, хоть скромное убранство, но всё выглядит аккуратно и чисто, что характеризует Фриду Яковлевну как хорошую хозяйку, чистоплотную и аккуратную. Запомнилось и гостеприимство хозяйки. В жаркий день Фрида Яковлевна угостила нас вкусным домашним квасом, который прекрасно утолил жажду. Хотелось бы отметить и искренность собеседницы, к которой мы нагрянули неожиданно. Несмотря на все тяготы и невзгоды, перенесённые в жизни, Фрида Яковлевна осталась добрым и открытым человеком.